

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.111'37, 811.161.1'37.

Н. Н. Бочегова, Г. М. Самойлова
Курганский государственный университет,
Курган

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОТОТИПЫ КОНЦЕПТОВ *WORK*, *JOB* / ТРУД, РАБОТА В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема бытования концептов *труд*, *работа* / *work*, *job* в американском и русском сознании, опирающемся на собственные национально-культурные прототипы. Использован разнообразный материал, несущий на себе печать ментальности рассматриваемых этносов. Это литературные произведения, речи политических деятелей, пословицы и т. д. Концепты *труд*, *работа* / *work*, *job*, рассмотренные в историческом плане, позволяют сделать выводы, касающиеся специфики их национально-культурных прототипов. В языковом сознании американского этноса *труд* занимает центральное место, что связано с историческими и географическими факторами, формирующими относительно молодую американскую нацию, а также с протестантской доктриной, которая является важной составляющей американского этоса. Относительно молодая американская культура оказывается более цельной, монолитной в аспекте репрезентации данного концепта, в то время как русская культура предстает динамичной, гибкой, эволюционирующей, предполагающей существование оппозиций. В языковом сознании русских понятия *труд/работа* характеризуются амбивалентностью оценок в зависимости от исторического периода, возраста и социальных параметров носителей языка.

Ключевые слова: концепт, прототип, национально-культурная специфика, этос, лингвокультура, работа, труд.

N. N. Bochegova, G. M. Samoilova
Kurgan State University, Kurgan

THE NATIONAL-CULTURAL PROTOTYPES OF THE CONCEPTS *WORK*, *JOB*/ ТРУД, РАБОТА IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LINGUOCULTURES

Abstract. The paper explores the nature of the concepts *trud*, *rabota* / *work*, *job* in the American and Russian consciousness which are based on their own national-cultural prototypes. A variety of material

bearing the stamp of the mentality of the ethnic groups in question was used. These are literary works, speeches of political figures, proverbs, etc. The concepts *trud*, *rabota* / *work*, *job*, considered in historical perspective, led us to the conclusions regarding the peculiarities of their ethno-specific prototypes. In the linguistic consciousness of the American ethnos, *work* occupies the central place which is due to historical and geographical factors shaping the relatively young American nation, as well as to the Protestant doctrine, which is an important component of the American ethos. Relatively young American culture is more solid, monolithic in the aspect of the representation of this concept, whereas Russian culture appears dynamic, flexible, evolving, suggesting the existence of oppositions. In the linguistic consciousness of Russians the concepts *trud/rabota* are characterized by ambivalence of assessments depending on the historical period, age and social parameters of speakers.

Keywords: concept, prototype, culture-specific features, ethos, linguoculture, job, work.

Социолингвокультурный концепт *труд* представляет собой сложное ментальное образование, которое необходимо рассматривать в историческом аспекте, чтобы наиболее полно выявить его национальную специфику, складывающуюся веками.

Цель данной статьи – изучить концепты *work*, *job* / *работа*, *труд* с учетом их национально-культурного своеобразия.

Развитие исследований в области когнитивной лингвистики показало, что универсальные концепты, такие как, например, *любовь*, *дружба*, *семья*, *работа* имеют, как правило, специфические национально-культурные прототипы. Разница в содержании концептов на уровне прототипов обуславливает различия в типах ментальности этносов, своеобразии аксиологического кода и может быть причиной «культурного шока».

Использование термина *концепт* в лингвистике ведет свое начало от работы С.А. Аскольдова 1928 г. и получило распространение в этнолингвистике, лингвокультурологии и лексической семантике благодаря работам ряда исследователей [13; 19; 22; 15]. В отличие от понятий, представленных в нашем сознании набором существенных признаков, концепты не только мыслятся, но и переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, столкновений разных мнений [18]. В структуру концепта вносят свой вклад внутренняя форма слова, связанные с ним ассоциации, оценки. Концепты описывают действительность, но действительность особого рода – ментальную [19]. В данной работе термин *концепт* понимается как единица ментального лексикона, имеющая национально-культурную специфику. Вся совокупность концептов национального языка составляет его концептосферу [13].

Прототипическая семантика изучалась це-

лым рядом отечественных и зарубежных ученых [32; 6; 2; 11] и др. Автором теории прототипов в ее современной трактовке считается американская исследовательница, специалист в области когнитивной психологии Элеонора Рош [32], хотя начало подобных исследований восходит к трудам Л. Витгенштейна и У. Лабова [12].

Экспериментальное изучение внутреннего строения предметных категорий, таких как *мебель, фрукт, овощ, оружие, птица, игрушка, одежда* и др. показало, что члены одной и той же категории в сознании человека имеют различный статус: среди них выделяются более и менее типичные представители. Для описания этого неравенства Рош ввела понятия центра и периферии категории, ее «лучших» и «худших» примеров, а также прототипа категории. Наиболее типичный представитель категории – это ее лучший пример, он расположен в центре и составляет прототип данной категории. Наименее типичные члены категории занимают ее периферию [18]. В научной литературе неоднократно приводился пример ее эксперимента с категорией *птица*, когда участники эксперимента сочли лучшими ее примерами (центром, прототипом) малиновок и воробьев, в то время как пингвин и страус оказались на периферии категории. Согласно Рош, центральные члены категории чаще встречаются в повседневной жизни, раньше усваиваются в детстве, быстрее распознаются и служат для представления всей категории в целом.

Н. Н. Болдырев определяет прототип следующим образом: «Прототип – это концепт, лежащий в основе формирования категории и определяющий ее содержание» [2].

Для нашего исследования важным также является утверждение О. А. Корнилова о том, что концепты национальных культур «не должны» соответствовать какому-либо общему для всех культур универсальному прототипу. Это было им убедительно продемонстрировано на примере таких понятий как *чашка, земля, трава, лес* [11].

Центральность позиции концепта в концептосфере национального языка определяется его присутствием в фольклоре, мифологии, литературе и других формах национальной культуры, а также его дискурсивной активностью, т. е. частотностью употребления в различных типах дискурса. Для анализа были выбраны концепты *work, job / работа, труд* в силу их особой важности для ценностного кода нации, широкой представленности в дискурсе повседневности и высокой частотности объективирующих их лексем по данным корпусов и частотных словарей. Так, лексема *work* занимает 199 место среди первых 5000 слов, по данным частотного словаря американского английского языка; лексема *job* – 244.

По данным Концептуального словаря английского языка, лексическая единица *work* возглавляет домен *work*, который характеризуется следующим образом: перечисление видов работ

и деятельности, требующей значительных затрат энергии. Включает в себя следующие идеи: строительство и производство; ручные инструменты и место работы (*job*); усилие и труд. Рассмотрим словарные дефиниции слова *work*, представленные ведущими английскими и американскими словарями. Словарь Уэбстера предлагает следующую дефиницию:

1 bodily or mental effort exerted to do or make something: purposeful activity; labor; toil;

2 employment: as, out of work;

3 occupation; business; trade; craft; profession: as, his work is selling;

4 a) something one is making, doing or acting upon, especially as one's occupation or duty; task; undertaking: as, he laid out his work;

b) the amount of this: as, a day's work;

5 something that has been made or done; result of effort or activity; specifically:

a) usually pl. an act; deed: as, a person of good works;

b) pl. collected writings: as, the works of Whitman;

c) pl. engineering structures, as bridges, dams, docks, etc.;

d) a fortification;

e) needlework; embroidery;

f) a work of art;

6 material that is being or is to be processed, as in a machine tool, in some stage of manufacture;

7 pl. a place where work is done, as a factory, public utility plant, etc.;

8 pl. the working parts of a watch, etc.; mechanism;

9 manner, style, quality, rate, etc. of working; workmanship;

10 foam due to fermentation, as in cider;

11 in mechanics, transference of force from one body or system to another, measured by the product of the force and the amount of displacement in the line of force;

12 pl. in theology, moral acts: distinguished from faith

По данным Оксфордского толкового словаря английского языка под редакцией А. С. Хорнби, лексическая единица *work* имеет следующее значение:

1 bodily or mental effort directed towards doing or making something; the expenditure of energy (by man, machinery, forces such as steam, electricity, etc., or by the forces of nature);

2 occupation; employment; what a person does in order to earn money;

3 that which a person does as a task or duty, not connected with the trade or occupation, and not necessarily for payment;

4 materials, tools, implements, etc. needed or used for work, e.g. sewing materials;

5 that which is produced by effort;

6 a product of the intellect or imagination; a book, a piece of writing; a musical composition, etc.

7 works – (1) a place where some industry or

manufacturing process is carried on; (2) the moving parts of a machine; (3) (pl. vb.) building operations, dams, embankments, and engineering operations in general; as public works (done by or for the state); the Office of Works (the government department in charge of public works); (4) (pl. vb.) a defensive structure; something built as part of a fort or fortification.

В соответствии со словарными дефинициями и английского, и американского словарей, к ядерной зоне концепта относятся следующие когнитивные компоненты: определенные виды деятельности, требующей приложения силы или использования инструментов и приспособлений; физическое или умственное усилие, направленное на достижение цели или результата; трудовые обязанности, обеспечивающие средства к существованию; напряженная деятельность, сопряженная с преодолением трудностей и отсутствием удовольствия. Разница между составом основных значений лексемы *work* в английском и американском словарях незначительна, но тем не менее, отражает лингвокультурную специфику языкового сознания американцев. Так, третий пункт словарной статьи словаря американского английского содержит значение *business*, которое соотносится с одним из ключевых концептов американского менталитета, в то время как словарь английского языка не содержит такого значения.

Современные исследования в области лингвокультурологии [7] уже привлекали внимание исследователей к словам, имеющим четкие переводческие эквиваленты в сопоставляемых языках, но значительные концептуальные различия, например, *friend* и *друг*, *freedom* и *свобода* в английском и русском языках. Исследователи в области культурной антропологии идут еще дальше и показывают, что концептуальные различия в содержании слов имеют место не только у представителей разных культур, но и у разных поколений в рамках одной и той же культуры. Сошлемся на исследование Маргарет Мид, посвященное анализу концепта *работа* (*work*):

«Возьмите слово *работа*. Для ваших родителей работа – это то, что они получили по окончании школы: следующая ступень, отчасти пугающая, отчасти волнующая; конец беззаботных школьных дней. Работа – это то, что они собирались получить, были обязаны получить; нечто, что ждало их после школы с той же неумолимостью, что и осень, сменяющая лето. Но что значит работа для тех, кто родился в 1914 или 1915 годах? То, чего вы могли никогда не получить; то, к чему стремишься и о чем надо молиться; то, для чего голодаешь и крадешь; в общем – работа. Ее не было. Когда эти два поколения вступают в разговор, и всплывает слово *работа* – как они могут понять друг друга?» [14].

Рассмотрим когнитивные компоненты, составляющие интерпретационное поле концепта *work* в художественном, информационном и публицистическом дискурсах. Для американского

народа характерно трудолюбие и практицизм, ориентированность на действие, оправданность любого предпринимательства и коммерческой деятельности, приносящей успех; высокая моральная оценка денег и богатства, уважение к плодам своего труда, что отражено в воспоминаниях о проведенном на ферме детстве героини романа Дж. Смайли «Тысяча акров»:

Every story, when we were children, revealed a lesson – “**work hard**”... [33].

В широко известной работе М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [5] дается анализ истоков подобного отношения к труду. Объяснение состоит в том, что труд издавна считался церковью Запада испытанным аскетическим средством. Считалось, что он служит превентивной мерой против всех искушений и является поставленной богом целью всей жизни человека. Профессиональная принадлежность человека связывается с провиденциальной идеей, в соответствии с которой Провидение дало каждому его профессию, которую он должен принять, и на стезе которой должен трудиться. О значении провиденциальной цели, в соответствии с которой люди делятся по профессиям, можно узнать по плодам этого деления, поэтому определенная профессия (*certain calling / stated calling*) является наивысшим благом для каждого человека. Этот догмат особо подчеркивался в системе этических принципов кальвинизма. Полезность профессии по М. Веберу определяется: 1) с нравственной точки зрения; 2) степенью важности для всего общества; 3) доходностью.

Словарь крылатых высказываний английского языка издательства «Penguin Books» также дает нам богатый материал актуализации концепта *work*, прежде всего, из Библии:

Man goes forth to his work, and to his labour until the evening.

Every man's work shall be made manifest.

Словарь американских пословиц также фиксирует в своих примерах высокую ценность понятия трудовой деятельности:

It may be hard to work, but it must be harder to want.

Work is a fine fire for frozen fingers.

If your plough be jogging you may have food for your horses.

Весьма показательным является тот факт, что наличие анализируемого нами концепта и репрезентирующих его лексем характерно и для политического дискурса. В выступлении президента США Дж. Буша в конгрессе по поводу террористического акта 11 сентября 2001 г. лексема *work* стоит на первом месте в перечислении основ американского общества:

I ask your continued participation and confidence in the American economy. Terrorists attacked a symbol of American prosperity. They did not touch its source. America is successful because of **the hard work** and creativity and enterprise of our people. These were

the true strengths of our economy before September eleventh, and they are our strengths today [24].

Кандидат на пост вице-президента США от Демократической партии сенатор Дж. Эдвардс также начинает свою предвыборную речь в июле 2004 года с вербализации концепта *work* как одной из основных ценностей американского образа жизни:

You taught me the values that I carry with me in my heart: faith, family, responsibility, and opportunity for everyone. You taught me that there's dignity and honor in a **hard day's work** [27].

В информационных материалах американской прессы, посвященных деятельности американских президентов, постоянно присутствует лейтмотив работы:

The vacation spin started off badly, as lefty pundits pummeled the president for taking a record-long vacation while ordinary Americans were **working** harder and harder and while the economy was leaving fewer and fewer with the ability to take time off. So the Bushes moved aggressively to convince the press that Bush was, in fact, **working like a dog** – a decision they underscored with his nationally televised stem-cell decision from Crawford. The охумотрон **«working vacation»** entered the lexicon.

По мнению О. В. Валько и А. И. Тимофеевой, выполнивших фреймовый анализ концепта *work* на материале речей президента Обамы, представление о труде, трудовой деятельности в сознании американского народа связано, прежде всего, с местом работы (*job*), что является приоритетом в их жизни; найти достойное место работы – это залог успеха, а потеря работы – это горе [4].

Концепт JOB – входит в домен *work* по принципу гипо-гиперонимических отношений.

В словаре Уэбстера приводится следующая дефиниция данного слова:

1 a: a piece of work: performance, achievement: a small miscellaneous piece of work undertaken on order at a stated rate;

b: a quality, product, or result of work;

2 a: a regular remunerative employment; position, situation;

b: a specific duty, role or function: work customarily performed: an activity or group of related activities contributing to a larger process.

Словарь американских идиом Р. Спирса приводит также выражение *between jobs*, которое является эвфемизмом слова *unemployed*, что также характеризует отношение американцев к наличию и отсутствию работы. В современном словаре высказываний знаменитых людей приводится цитата из речи Флоренс Кеннеди – американского юриста и борца за гражданские права, которая явно имплицитно гендерный аспект данного концепта:

There are very few **jobs** that actually require a penis or vagina. All other **jobs** should be open to everybody [23].

По утверждению А. Вежбицкой [6], ключевые слова являются одним из основных способов понимания иной культуры. Рассмотрим с точки зре-

ния роли ключевых слов и основных смыслов рассказ современной американской писательницы Э. Пру «История его карьеры» («Job History»). Тема работы на ранчо, находящаяся в сильной позиции рассказа, открывает семантические связи для других наименований видов трудовой деятельности (таких как, например, “raise sheep”, “pump gas”, “drive oil trucks” и т. д.; всего 28 наименований).

Тематическая цепочка ключевого смысла *job/ работа* представлена в рассказе структурой из 29 элементов, включающей кульминацию – потерю работы: (1) raise sheep; (2) pumping gas; (3) joins the army; (4) snow-fence crew; (5) drives oil trucks; (6) business for themselves; (7) ranch supply store; (8) rents the service station doing all the carpenter work Lori painting the interior and exterior; (9) raises hogs; (10) road construction crew; (11) takes a job at Tongue River Meat Locker & Processing; (12) a temporary job at a local meat locker during hunting season; (13) Leeland is out of work and stays home with the baby; (14) Lori works in the school cafeteria; (15) tries truck driving again ... in long-distance rigs on coast-to-coast journeys; (16) Lori works now in the kitchen of the Hi-Lo Cafe in Unique; (17) quits driving trucks and again tries raising hogs with his father on the old ranch; (18) becomes a volunteer fireman; (19) Leeland and Lori take a series of buses to Muncie to pick up the vehicle. It is their first vacation; (20) Lori gets work cleaning their workshop (the taxidermists’); (21) Leeland continued long-distance truck driving; (22) the youngest daughter baby-sits; (23) Leeland quits truck driving; (24) Once more they decide to go into business for themselves. They lease the old gas station where Leeland had his first job and where they tried the ranch supply store; (25) Leeland is driving long distance trucks again despite his back pain; (26) The oldest son is home, working as a ranch hand in Ulm; (27) The worst year comes. Leeland’s mother dies, Leeland hurts his back, and, in the same week, Lori learns that she has breast cancer and is pregnant again; (28) Two springs after Lori’s death ... hires Leeland to cook; He is good with meat, knows how to choose the best cuts and grill or do them chicken- fried style to perfection; (29) The oldest son comes back and next year they plan to lease the old gas station and convert it to a motorcycle repair shop and steak house.

Среди перечисленных профессий и видов занятий мы находим следующие: фермер, работник заправочной станции, солдат, дорожный рабочий, водитель грузовика, владелец магазина, рабочий мясокомбината, безработный, член добровольной пожарной дружины, повар и т. д. Хотя количественно большее число слов, составляющих тематическую цепочку работа, относится к главному герою, некоторые из них характеризуют членов его семьи. Каждый старается выполнять какую-либо работу, чтобы семья могла существовать: Lori **works** in the school cafeteria. The youngest daughter **baby-sits**. The oldest son is home, **working as a ranch hand** in Ulm [31].

Идейное содержание всего рассказа, отражающее один из аспектов американского этоса, состоит в том, что человек наиболее полно проявляет себя через работу; труд представляет собой главную ценность и неперемное условие выживания, становления и ценности человеческой личности, несмотря на жизненные испытания. При этом суть работы не имеет большого значения, важен сам факт ее наличия как источника средств к существованию и как образа жизни [3].

Стабильность присутствия данного концепта в американской языковой картине мира подтверждают примеры из художественных текстов разных временных периодов. Так, в рассказе Э. Хемингуэя «Очень короткий рассказ» («A Very Short Story») концепты работа и семья представлены в качестве основных ценностей послевоенного периода:

After the armistice they agreed he should go home to get **a job** so they might be married. Luz would not come home until he had **a good job** and could come to New York to meet her. It was understood he would not drink, and he did not want to see his friends or anyone in the States. Only **to get a job** and be married [28].

Концепты работы и мобильности тесно связаны между собой в американском менталитете:

'Who's got permanence? Factory closes down, you move on. Good times and things opening up, you move on where it is better. You got roots, you sit and starve. You take the pioneers in the history books. They were movers. They take up land, sell it, move on... Long as there's automobiles I can get work, but suppose the place I work goes broke. I got to move where there's a **job**. I get to my **job** in three minutes. You want I should drive twenty miles because I got roots?' [34].

Рассмотрим далее характеристики концепта труд в русском языковом сознании. В «Пословицах русского народа», собранных В. Далем, значительное место уделено труду, работе. Важность данного концепта в ценностной системе русского общества бесспорна. Это подтверждается соответствующими пословицами, в которых негативно, часто иронично оцениваются праздность, безделье и лень: «Праздность – мать пороков»; «Без дела жить – только небо коптить»; «Он и в святцы не глядит: ему душа праздники сказывает»; «У ленивого что на дворе, то и на столе»; «Люди пахать, а мы руками махать»; «Проглотить-то хочется, да прожевать лень» и т. д.

В «Пословицах русского народа» особо не жалуется богатство, которое долгое время наследовалось, дарилось правителем или приобреталось обманным путем, то есть личный вклад богача был минимальным в отличие от Америки. Поэтому богатство в русской традиции не связано напрямую с трудом: «От работы не будешь богат, а будешь горбат».

Богатый предстает брюзжащим, скучающим, постоянно боящимся воров и имеющим неудачных

детей: «Богатый и не тужит, а скучает»; «Богатому сладко естся, да плохо спится»; «Богатство родителей – кара детям»; «Богатый никого не помнит – только себя помнит»; «Деньги, что камень: тяжело на душу ложатся»; «Богатый совести не купит, а свою губляет»; «Ростовщики на том свете каленые пятаки голыми руками считают; пусти душу в ад – будешь богат»; «Бога хвалим, Христа величаем, богатого богатыню проклинаяем»; «У кого через край, тому больше подавай»; «Меньше денег – меньше хлопот» и т. д. Но, с другой стороны, «Деньги – склока, а без них – плохо».

Голодные времена, случающиеся в России не только в прошлые века, породили соответствующие пословицы с их особым образным началом, помогающим глубже осознать и почувствовать ситуацию, в которой воля и труд человека не являются доминантами: «О Боже мой, Боже! всякий день то же: полдень приходит, надобно есть»; «Честь не в честь, коли нечего есть»; «Зови гостей поглотить костей»; «Солнышко садится, а в мошне ничего не шевелится»; «Горе наше – ржаная каша, поел бы и такой, да нет никакой»; «Тот и хорош, у кого родилась рожь»; «Живет в тоске, а спит на голый доске» и т. д. При всем том сохраняется определенное достоинство даже при нищенском существовании: «Гол, да не вор, гол, да праведен»; «Гол да наг – перед Богом прав»; «Бедность учит, а счастье портит». Черты русской ментальности, просматривающиеся в пословицах, существуют столетиями почти в неизменном виде.

Осваивающие новые земли американцы качество своей жизни напрямую связывали с работой. При посещении штата Висконсин в холодном апреле я услышала от американцев следующую шутку: «Извините нас за погоду. Мы еще поработаем и все исправим». Можно предположить, что истоки высокого уровня жизни американцев кроются, в том числе, в этом ментальном ощущении всеислия работы, человеческого труда.

Одиночество сравнительно немногочисленного населения на широких просторах России скрашивалось присутствием животных, давших начало зооморфному началу в связи с концептом *труд*. Единство с природой, с миром животных и птиц с добрым юмором представлено в русских пословицах, собранных В. Далем: «И козлу недосуг: надо лошадей на водопой приглашать»; «Пошел черных кобелей набело перемывать»; «Собака собаку в гости звала. – Нет, нельзя, недосуг. – А что? – Да завтра хозяин за сеном едет, так надо вперед забегать да лаять»; «Кляча воду возит, а козел бородкой потряхивает»; «Журавль ходит по болоту, нанимается в работу» и т. д.

Таким образом, концепт *труд* в пословицах и поговорках связан со множеством различных понятий. Это – мораль, здоровье, отдых, мир природы, счастье, удача, свобода, почет, общественная польза и т. д. Можно говорить об одном из центральных мест концепта *труд* в национальной концептосфере.

В песенном жанре русского фольклора отношение к труду не всегда позитивное. Здесь доминирует отрицательная характеристика работы человека, точнее – условий труда, его оплаты. «Данный языковой факт следует объяснить тем, что проанализированные народные песни относятся в большинстве своем к дореволюционному периоду развития страны. Многие из них бурлацкие. Целый ряд песен выражает протест низших слоев населения против плохих условий работы, несправедливого распределения благ и т. п. Например: Невский завод засыпает // Крови напившись людской; Одряхлела рука // Ноют грудь и бока // А пока в небе свет // Мне отдыха нет; Хоть не нас секут батожьем // У нас спинушки болят // На работу посылают // Нам и денег не дают» [8].

Труд, качественная работа оценивалась положительно большей частью российского общества. Но привилегированные слои общества в этом отношении были неоднородны. Со времен Петра I с трудом возникает уважение к любой работе. Вспомним известное «оксюморонное» сочетание Пушкина, характеризующего царя: «на троне вечный был **работник**». Старый князь Болконский в «Войне и мире» Толстого каждый день занимался физическим трудом, следуя петровским заветам. Но существующее отвращение к труду тогдашнего дворянства продолжало заявлять о себе. Пушкинскому Онегину был тошен «**труд упорный**», хотя самому автору творческий труд приносил массу положительных эмоций: «Порой опять гармонией упьюсь, над вымыслом слезами обольюсь...». С трудом сближалось в сознании Пушкина даже любовное переживание: «Я вас люблю – хоть я бешусь, хоть это **труд** и стыд напрасный...» [17]. Поэтический труд соотносился в сознании Пушкина со «святым делом» гибели Байрона за свободу Греции.

Чуть ли не впервые в творчестве Пушкина среди дружеских пиров и любовных увлечений в 1823 году возник символический лик работника, чувствующего преждевременность и бессмысленность своего труда физического и духовного в одно и то же время:

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В поработанные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды... [16]

В 1830 году Пушкин создал стихотворение с кратким названием «Труд», связанное, по-видимому, с окончанием романа «Евгений Онегин». Теперь результат труда писателя – это частица его самого, нечто одухотворенное и дорогое, отправляющееся в самостоятельное плавание:

Миг вожделенный настал: окончен мой труд
многолетний,
Что ж непонятная грусть тайно тревожит меня?

Или, свой подвиг свершив, я стою, как поденщик ненужный,
Плату принявший свою, чуждый работе другой?
Или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи,
Друга Авроры златой, друга пенатов святых? [17]

Ключевое слово *труд*, оказавшееся в сильной позиции названия произведения, влечет за собой соответствующую тематическую цепочку: грусть – поденщик – плата – друг. Пушкинская амбивалентность, которая во многом характеризует и русскую культуру в целом, чувствуется в сближении лирических *грусть* и *друг* с прагматическими *поденщик* и *плата*.

Поэтизация сельского труда на лоне природы присутствовала в творчестве А. Кольцова, как бы не замечая существование в то время крепостного права. Его пахари и косари сливались с окружающим миром в гармоническом единстве, концепт *труд* соотносился с жизнеутверждающим началом. Но во второй половине XIX века возникло недовольство замкнутым сельским миром с натуральным хозяйством, которым тогда занималось более 90 % населения России. В произведениях Г. Успенского сельский труд связан не только с положительными эмоциями, но и с трагедией замкнутости в бесконечной, однообразной повторяемости. Тяжелые условия существования и ручной, лишенной механизации труд поглощал и обесценивал человеческую жизнь, что сказалось и на отношении к работе. Труд ради элементарного выживания не может быть, видимо, мощным стимулом человеческой деятельности на долгий период. Возникают усталость, тоска, отчаяние и опустошение. Отсюда соответствующая реакция, нашедшая отражение в русских пословицах: «Всех работ не переработаешь»; «Когда тот день придет, что с лавки не встанешь»; «Работа не черт, в воду не уйдет»; «Дело не голуби, не разлетятся»; «Дело не медведь, в лес не уйдет»; «Подать оплачена, хлеб есть и лежи на печи»; «Без прогулки день потеряешь, не воротишь, а работа всегда перед тобой»; «Пилось бы да елось, да работа на ум не шла»; «Была бы охота, а впереди еще много работы» и т. д.

В 1860 годы произошел перелом в русском сознании и в осмыслении концепта *труд* под влиянием освобождения крестьян от крепостной зависимости. Обретенная свобода не для всех стала благом, но это уже другой вопрос. К концу XIX века в России появились серьезные предприниматели, являющиеся выходцами из крепостных крестьян. История купцов Елисеевых, к примеру, построивших и снабжавших великолепные магазины, которые они собирались внедрять даже в Америке – это пример инициативы, смелости, изобретательности человека, освобожденного от рабского труда.

Заявил о себе в 1860 годы и фактор гендера. Параллельно с процессом освобождения крестьян шло раскрепощение женщин, которым хоте-

лось самостоятельно работать, обеспечивая себя и принося пользу обществу. Появились курсистки, «синие чулки» и т. д. Получили распространение фиктивные браки, позволявшие молодой женщине уйти из-под опеки родителей, овладеть профессией и стать учительницей, акушеркой или гувернанткой, а то и вузовским преподавателем по примеру математика Софьи Ковалевской. Жена Достоевского в своих мемуарах отмечала, что первые эмансипированные женщины вызвали к себе настороженное отношение ее мужа, но позже их работа была им оценена и одобрена.

Критик Д. И. Писарев, наиболее полно отразивший в своих статьях дух 1860 годов, на первое место ставил труд. Занимающийся наукой Базаров из романа Тургенева «Отцы и дети» был его любимым героем. Грибоедовского Молчалина, который приносил бумаги на подпись, он ставил выше «бездельников» Онегина и Татьяны. Полемичность внеисторического подхода Писарева к литературным персонажам была обусловлена остротой ситуации, связанной не только с вытеснением безвольных дворян трудолюбивыми разночинцами на общественной стезе, но и возрастающей общественной значимостью труда. Во второй половине XIX века появляется и набирает силу журнал с характерным названием – «Дело».

«Работать надо, господа!», – этот призыв, обращенный к образованной России, звучал на рубеже XIX-XX веков. Его повторяет Серебряков в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня». В это время провозглашаются три важные для человека сферы деятельности: наука, искусство и свободный физический труд. Медленно совершается поворот массового сознания к пониманию того, что каждый должен кормиться результатами собственного труда. Писатель и врач А. П. Чехов по-своему реализовал этот принцип не только в литературе, но и в своей жизни. Успешная, работающая в театре О. Книппер стала его женой. В чеховском творчестве душечки-сожительницы изображаются с нескрываемой иронией.

В советское время человек труда прославлялся в художественной литературе, спектаклях, фильмах, песнях. Концепт *труд* наполнился новым смыслом. Именно труд стал определять значимость человеческой жизни, доблестный труд приносил славу и уважение конкретной личности. При этом грамота за ударный труд для многих была важнее материального вознаграждения. Трудовые будни позиционировались как праздники, где каждому предоставляется возможность показать себя. Труд делал человека счастливым и созидал блага для общества. Особая романтическая аура окружала работу людей сложных профессий: летчиков, строителей новых городов, первопроходцев, геологов, которые могут «и в жизни руду дорогую отличить от породы пустой». Весь Эрос русских советского периода – в яростном труде на общее благо. Во всяком случае, так

декларировалось. Концепт *труд* вбирал в себя в этот период высокие нравственно-философские смыслы.

Но где-то на периферии советского общества существовало иное, негативное отношение к труду. Речь идет о криминале с его воровским, глумливым отношением к честной работе, которая высмеивалась в данном микросоциуме (пашет до кровавого пота; лучше плохо отдыхать, чем хорошо работать и т. д.). Труд противопоставлялись «легкие деньги» и блага, которые можно купить. Воровское аргю, обладающее высоким экспрессивным и прагматическим потенциалом, проникало в разные социальные группы, привнося свои понятия о жизненных ценностях. В 1990-е годы этот процесс несколько усилился, что сказалось на общем снижении ценностного компонента концепта *труд*.

В современном русском языковом сознании данный концепт, по результатам эксперимента, представлен следующим образом: положительное отношение к труду и отрицательное отношение к безделью и лени демонстрируют представители всех социальных групп. Старшее поколение видит в работе почетную обязанность, долг и даже счастье, а для молодежи работа – источник дохода, средство существования.

Концепт *работа* входит в ядро языкового сознания русских, занимая в нем 17-е по рангу место. Для сравнения заметим, что в ядре языкового сознания англичан этот концепт – на 9 месте [20], а у испанцев – на 37-м [10].

Русская языковая картина мира, связанная с концептом *работа*, по результатам ассоциативного эксперимента, выглядит следующим образом: *трудная, тяжелая, интересная, любимая, хорошая, сложная, скучная, увлекательная, нудная, нужная, трудоемкая, адская, умственная, тяжкая, черная, бесполезная, грязная, изнурительная, каторжная, необходимая, ответственная, сдельная, серьезная, нравится, спорится, надоела, любимое дело, до седьмого пота, кошмар, по душе, безделье, времяпрепровождение, на износ, на благо общества, на совесть, не сахар, обязательная, на убой, творчество* [21]. Представленные определения-характеристики концепта дают возможность моделировать типы русской личности, связанной с различными социальными группами.

Заметно, что для русского языкового сознания на первое место выходят характеристики работы, связанные с трудностью или легкостью ее исполнения. При этом результативность и оплата труда для респондентов не актуальна. Однако с середины 1990-х годов появляются новые характеристики работы: *престижная, высокооплачиваемая, выгодная, перспективная, способствующая самоутверждению, прибыльная* и т. д. Концепт *труд* эволюционирует от пренебрежительной коннотации, связанной с различными обстоятельствами (низкая оплата труда, бессмысленность работы, незаинтересованность и т. д.), к убеждению, что

работой следует дорожить, так как потерять ее легко, а найти в условиях конкуренции становится все сложнее.

В результате проведенного анализа можно прийти к следующим выводам: универсальные концепты труд, работа *work, job* имеют разные национально-культурные прототипы. В языковом сознании американского этноса труду отводится центральное место в жизненном опыте человека, что обусловлено историческими и географическими факторами формирования относительно молодой американской нации, а также протестантской доктриной, являющейся важным компонентом американского этоса. В русской лингвокультуре концепт *труд* предстает как динамическое явление, связанное с изменениями в культуре, идеологии и языковой политике. В языковом сознании русских концепты *труд, работа* характеризуются амбивалентностью оценок в зависимости от исторического периода, возрастных и социальных параметров носителей языка.

Библиографический список

1 Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – Москва : Academia, 1997. – С. 267–279.

2 Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2014. – 236 с.

3 Бочегова Н. Н. Этнос. Язык. Концептосфера / Н. Н. Бочегова. – Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2010. – 212 с.

4 Валько О. В. Актуализация фрейма «work» в дискурсе американского президента / О. В. Валько, А. И. Тимофеева // *Lingua mobilis*. – 2011. – № 5 (31). – С. 84–90.

5 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – Москва : АН СССР, 1972. – 178 с.

6 Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

7 Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : пер. с англ. / А. Вежбицкая. – Москва : Русские словари, 1997. – 411 с.

8 Гоннова Т. В. Труд / Т. В. Гоннова // Антология концептов / под ред. В. И. Красика, И. А. Стернина. – Москва : Гнозис, 2007. – 512 с.

9 Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Москва : ЭКСМО–Пресс : ННН, 1999. – 614 с.

10 Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети / Ю. Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира : сб. статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – Москва, 2000. – 320 с.

11 Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов. – Москва : ЧеРо, 2003. – 349 с.

12 Лабов У. Структура денотативных значений / У. Лабов // Новое в зарубежной лингвистике. – вып. 14. – Москва : Прогресс, 1983. – С. 133–177.

13 Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: Антология. – Москва : Academia, 1997. – С. 28–37.

14 Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / М. Мид. – Москва : Наука, 1988. – 429 с.

15 Никитин М. В. Основания когнитивной семантики : учеб. пособие / М. В. Никитин. – Санкт-Петербург : Изд-во

РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – 277 с.

16 Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 2 / А. С. Пушкин. – Ленинград : Наука, 1977.

17 Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 10 т. Т. 3 / А. С. Пушкин. – Ленинград : Наука, 1977.

18 Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика : курс лекций / Т. Г. Скребцова. – Санкт-Петербург : Изд-во филол. факультета СПбГУ, 2011. – 256 с.

19 Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Академический Проект, 2001. – 989 с.

20 Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских / Н. В. Уфимцева // Языковое сознание: формирование и функционирование. – Москва, 1998. – С. 165–168.

21 Чулкина Н. Л. Мир повседневности в языковом сознании русских: лингвокультурологическое описание / Н. Л. Чулкина. – Москва : Эдиториал УРСС, 2009. – 256 с.

22 Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А. Д. Шмелёв. – Москва : Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

23 Andrews R. *The New Penguin Dictionary of Modern Quotations*. London: Penguin Books. 2003. 709 p.

24 Bush J. W. Address to a Joint Session of Congress and the American People. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911jointsessionspeech.htm> (дата обращения: 28.03.2019).

25 Cohen J. M., Cohen M. J. *The Penguin Dictionary of Quotations*. Penguin Books. 1972.

26 *Dictionary of American Proverbs*. New York. 1955.

27 Edwards J. Speech to the 2004 Democratic National Convention. July 28, 2004. URL: <http://www.cbsnews.com/stories/2004/07/28/politics/main632628.shtml> (дата обращения: 28.03.2019).

28 Hemingway E. *Selected stories* / Э. Хемингуэй. – Москва : Прогресс, 1971.

29 Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Oxford University Press. 1999.

30 Laffal Julius. *A Concept Dictionary of English*. New York: Gallery Hress and Halsted Press. 1973. 305 p.

31 Proulx A. E. *Close Range: Wyoming Stories*. New York. 1999.

32 Rosch E. *Principles of categorization. Cognition and Categorization*. Hillsdale. New York: Lawrence Erlbaum Publishers. 1978.

33 Smiley J. A *Thousand Acres*. Fawcett Columbine. New York. 1991.

34 Steinbeck J. *Travels with Charley: In Search of America*. New York. 1962.

35 Webster's New World Dictionary of the American Language. Second College Edition. The World Publishing Company. 1974.

References

1 Askol'dov S. A. *Koncept i slovo. Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Antologiya. Moscow: Academia. 1997, pp. 267–279.

2 Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku*. Tambov. 2014. 236 p.

3 Bochegova N. N. *Etnos. Yazyk. Konzeptosfera*. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta. 2010. 212 p.

4 Val'ko O. V., Timofeeva A. I. *Aktualizaciya frejma «work» v diskurse amerikanskogo prezidenta*. *Lingua mobilis*. 2011. No. 5 (31), pp. 84–90.

5 Veber M. *Protestantskaya etika i duh kapitalizma*. Moscow: AN SSSR. 1972, 178p.

- 6 Vezhbickaya A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 2001. 288p.
- 7 Vezhbickaya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie*. Moscow: Russkie slovari. 1997. 411p.
- 8 Gonnova T. V. *Trud. Antologiya konceptov*. Moscow: Gnozis. 2007. 512 p.
- 9 Dal' V. I. *Poslovice russkogo naroda*. Moscow: EKSMO–Press: NNN. 1999. 614p.
- 10 Karaulov Yu. N. *Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v asociativno-verbal'noj seti. Yazykovoe soznanie i obraz mira*. Moscow. 2000. 320 p.
- 11 Kornilov O. A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov*. Moscow: CheRo. 2003. 349 p.
- 12 Labov U. *Struktura denotativnyh znachenij. Novoe v zarubezhnoj lingvistike*. vyp. 14. Moscow: Progress. 1983, pp. 133–177.
- 13 Lihachyov D. S. *Konceptosfera russkogo yazyka. Russkaya slovesnost': Antologiya*. Moscow: Academia. 1997, pp. 28–37.
- 14 Mid M. *Kul'tura i mir detstva. Izbrannye proizvedeniya*. Moscow: Nauka. 1988. 429 p.
- 15 Nikitin M. V. *Osnovaniya kognitivnoj semantiki*. Saint-Petersburg: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena. 2003. 277 p.
- 16 Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochinenij. V 10 t. Vol. 2*. Leningrad: Nauka, 1977.
- 17 Pushkin A. S. *Polnoe sobranie sochinenij. V 10 t. Vol. 3*. Leningrad: Nauka, 1977.
- 18 Skrebцова T. G. *Kognitivnaya lingvistika*. Saint-Petersburg: Izd-vo filol. fakul'teta SPBGU. 2011. 256p.
- 19 Stepanov Yu. S. *Konstanty: slovar' russkoj kul'tury*. Moscow: Akademicheskij Proekt. 2001. 989 p.
- 20 Ufimceva N. V. *Etnicheskij harakter, obraz sebya i yazykovoe soznanie russkih. Yazykovoe soznanie: formirovanie i funkcionirovanie*. Moscow. 1998, pp. 165–168.
- 21 Chulkina N. L. *Mir povsednevnosti v yazykovom soznanii russkih: lingvokul'turologicheskoe opisanie*. Moscow: Editorial URSS. 2009. 256 p.
- 22 Shmelyov A. D. *Russkaya yazykovaya model' mira: materialy k slovarju*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. 2002. 224 p.
- 23 Andrews R. *The New Penguin Dictionary of Modern Quotations*. London: Penguin Books. 2003. 709 p.
- 24 Bush J. W. *Address to a Joint Session of Congress and the American People*. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911jointsessionspeech.htm>.
- 25 Cohen J. M., Cohen M. J. *The Penguin Dictionary of Quotations*. Penguin Books. 1972.
- 26 *Dictionary of American Proverbs*. New York. 1955.
- 27 Edwards J. *Speech to the 2004 Democratic National Convention. July 28, 2004*. URL: <http://www.cbsnews.com/stories/2004/07/28/politics/main632628.shtml>.
- 28 Hemingway E. *Selected stories / Э. Хемингуэй*. – Москва : Прогресс, 1971.
- 29 Hornby A. S. *Oxford Advanced Learner's Dictionary*. Oxford University Press. 1999.
- 30 Laffal Julius. *A Concept Dictionary of English*. New York: Gallery Hress and Halsted Press. 1973. 305 p.
- 31 Proulx A. E. *Close Range: Wyoming Stories*. New York. 1999.
- 32 Rosch E. *Principles of categorization. Cognition and Categorization*. Hillsdale. New York: Lawrence Erlbaum Publishers. 1978.
- 33 Smiley J. *A Thousand Acres. Fawcett Columbine*. New York. 1991.
- 34 Steinbeck J. *Travels with Charley: In Search of America*. New York. 1962.
- 35 Webster's New World Dictionary of the American Language. Second College Edition. The World Publishing Company. 1974.